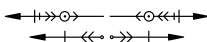

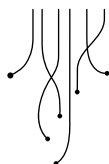

МАРГАРЕТ
АСТЕР

**ЗАКОН
БЛАГОДАРНОСТИ
ВЕДЬМА**

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А91

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Астер, Маргарет.

А91 Закон Благодарности. Ведьма / Маргарет Астер. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-160503-2

Не жалуют ведьм в славном и могучем королевстве Брандгорд!

Девятнадцатилетней травнице Мариэль, ученице болотной ведьмы, долго удаётся скрывать свой магический дар. Но нет ничего тайного, что не стало бы явным. Спасая жизнь маленькой девочке, Эль случайно раскрывает свой секрет и попадает на эшафот. Таинственный аристократ выручает её из беды, но теперь, следуя Закону Благодарности, она должна отплатить ему за услугу. Девушка оказывается втянутой в дворцовые интриги и заговор по свержению власти. Удастся ли ей выбраться из заварушки живой и как во всём этом замешан говорящий рыжий кот?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-160503-2

© Астер М., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

В лесу было полно ловушек — от хитроумных силков с сетями до зубастых капканов. За утро я обезвредила уже десяток, но меньше их не становилось.

Могу понять деревенских, тут всё просто: поймал — поел, не поймал — голод. Но богачей, охотящихся ради забавы, я бы с удовольствием заманила в их собственные ловушки и понаблюдала, как им это понравится.

Я выругалась, чуть не наступив в прикрытый листвой силок. Куда ни ткнись — везде западня. Значит, на охоту вышел кто-то из знати и ловчие стараются, чтоб никто из господ не уехал без трофея.

На стволе осины справа мелькнул красный флажок, я поспешила туда. Веревка с алыми лоскутами была натянута по всей окружности поляны аж в два ряда: первый на высоте одного локтя от земли, второй на высоте двух. Значит, расчет был и на змееволка, и на огнехвостых лисиц. Никак герцог пожаловал? Даже граф и барон не охотились с таким размахом. Похоже, решили выловить всех — от крупных хищников до грызунов. Я прошла вдоль веревки длиной не меньше десятка лок-

тей, разрезая её и срывая флажки. Круг разомкнут, теперь звери смогут уйти от облавы.

В этой части леса живет стая змееволков и полсотни огнехвосток, дальше в чащу охотники не сунутся. Стрелки будут ждать с подветренной стороны. Я облизнула палец и подняла его над головой. Ветер с юга, значит, и загонщики там. Теперь понятно, почему вокруг столько капканов — хитрецы решили облегчить себе задачу. Им на руку, что многие звери попадут в ловушки, изранятся и вымотаются. Если хищники прибегут в западню напуганными, но в целостности и сохранности, от стрелков и гончих с загонщиками останется фарш да горстка дымящегося праха. Одни только лисицы способны спалить дотла целый вооруженный отряд. Перед глазами нарисовалась сцена бесславного побоища: разъяренные огнехвостки с пламенеющей шерстью и снопами искр из глаз, шипящие змееволки в боевых стойках и орущие от ужаса охотники. Тут я невольно улыбнулась кровожадным мыслям.

Я им ещё одолжение сделала, разрезав веревки, даже обидно стало... самую малость. Жаль, что сегодня я разоспалась и пошла за травами позже обычного — все ловушки сломать не получится. Лишь бы успеть вывести из строя стальные челюсти капканов до начала травли! С сетями можно разобраться по ходу, когда поднимется суматоха.

Лес ещё не проснулся и казался мирным и спокойным. Солнечные лучи проникали сквозь редющую листву и рассыпались причудливыми тенями на пестром осеннем подлеске. Роса просохла, но было ещё прохладно. Плотнее закутавшись в плащ,

я в который раз пожалела, что он едва доходит до колен. Но теплом приходилось жертвовать ради удобства. Ткань постоянно цеплялась за ветки и повисала рваными ключьями, пришлось обрезать бахрому.

Вдруг совсем рядом слева послышался собачий лай. Началось!

Перспектива встретиться нос к носу с некормленными перед охотой обозленными гончими не радовала. Я рванулась в сторону, подальше с дороги притравщиков. Хруст ветвей и гомон позади хлестко гнали вперед. На ходу подбирая юбку, впервые порадовалась, что укоротила плащ. Приходилось на скорости петлять между деревьями и кустами. Я понадеялась, что смогу оторваться. Листья предательски зашуршали. Я глянула вниз — хлоп! — ветка дерева распрямилась. Петля силка затянулась вокруг ноги.

— Жабья подмышка, драконья отрыжка! Ну повезло! — выругалась я.

Стая черных дроздов с пронзительным писком прочертила острыми крыльями верхушки деревьев. Это конец!

Веревка толстая, с расчетом на крупную добычу. Чтоб перерезать такую моим маленьким позолоченным серпом, потребуется минут десять. Столько у меня нет!

— Мать всего сущего, не оставь меня!

Дрожащими руками вцепилась в узел, но он не поддался. Озябшие пальцы не слушались, я поднесла их ко рту. Вдох, выдох! Замешкаюсь — на меня выскочит стая хищников, на мой страх налетят

гончие. Ну же! Так. Спокойно. Вдох. Выдох. Вот, так лучше. Хватит трепыхаться, так только узел на ноге затягивается. Ненавижу беспомощность! Только не плакать, не плакать! Я аккуратно протянула руки и медленно начала распутывать канат. Гвалт охоты приблизился, но, кажется, сместился вправо.

— О Великая! Может быть, пронесет?

Силок ослабил хватку, и я рьяно взялась за дело.

— Ещё немного!

Я рывком вытянула ногу из западни и отпустила край веревки. В тот же миг ветка, к которой крепилась ловушка, с шумом распрямилась. Я взвизгнула от радости, но мой торжествующий крик смешался с жалобным воплем по ту сторону ствола. Понеслось глухой удар, словно с телеги повалился мешок с брюквой.

Я чуть было не дала стрекача, но сдавленный стон заставил остановиться. Отцепив от пояса серп, я вытащила его из ножен. Какое-никакое, а оружие. Мелкими шагами с опаской обойдя дерево, я увидела лежащего плашмя мужчину. Хм-м-м, судя по ткани охотничьего костюма и выделке кожи сапог — из знати, причем самой высокопоставленной. Он больше не стонал, подняться не пытался. Я обошла незадачливого охотника. По виску мужчины текла тонкая алая струйка. Наверное, злополучная ветка, к которой крепился силок, разогнувшись, с размаху приложила его по голове.

Ха, поделом титулованному кровопийце! А еще говорят, что судьба несправедлива. Я решительно развернулась, чтобы уйти, но какая-то неведомая сила не давала сдвинуться с места. Замерев с за-

несенной над тропинкой ногой, я крутанулась на пятке и шагнула к сановнику. Наверняка мне придется пожалеть об этом, но это будет потом... Развернула его к себе лицом. Ого! И почему в нашей деревне не водятся такие красавчики? Вельможа оказался моложе, чем представлялось, — я бы не дала ему больше двадцати лет. Удивительно, но его кожа не отличалась такой бледностью, как у виденных мной раньше высокородных. Её золотистый оттенок приятно оттеняли темно-каштановые волосы. И только отхлынувшая от лица кровь говорила о том, что юноша не задремал на привале в лесу, а получил увесистую оплеуху веткой и, кажется, готовится уйти к праотцам. Тяжело вздохнув, я нащупала в поясной сумке маленькую склянку с лечебным отваром.

Если бы такая бутылочка оказалась со мной в тот вечер, когда... но нет! Здесь и сейчас, жить здесь и сейчас! — напомнила я себе и сжала зубы. Тут человек умирает, это поважнее старых ран.

Присев на землю, положила голову вельможи к себе на колени, а то вдобавок ко всему поперхнется, только отвар зря потрачу. Я расстегнула тугой ворот охотничьего камзола и чуть не отдернула руку. С лацканов рубашки на меня уставились две симметричные виверны, вышитые золотыми нитями. Расшивка была настолько искусной, что твари казались живыми и злобно скалили чешуйчатые морды, словно хотели впиться мне в руку. Уж насколько я люблю животных, но этих крылатых ящериц на дух не переношу. И то, что они украшают собой герб Брандгорда, приязни не добавляет.

Так, значит, мальчишка принадлежит к династии Юнбренов. Неужели сын герцога? А может, один из королевских бастардов, о которых так любят сплетничать прачки на реке.

Соблазн был очень велик, но я не решилась бросить молодого аристократа в лесу на верную смерть. В чертах его лица не было ничего злого или отталкивающего. Разве что по-детски пухлый рот казался капризным, но разве это так уж грешно?

Зубами вытащив пробку из склянки, я аккуратно разомкнула полные губы юноши и замерла от промелькнувшей мысли: «А благодарность?» Осознание сковало словно вериги. Если я спасу его, нарушится равновесие — один из древнейших законов вселенной — Закон Благодарности. Если вельможа не поблагодарит меня за помощь, то Великая Мать в справедливости своей заберет что-то у него и отдаст мне. Это мы уже проходили! Непрошенные вознаграждения, как и незнакомые амулеты, — вещь опасная, а желания просить плату за исцеление, когда знатный молодчик очнется, у меня не было. Из замешательства меня вырвал протяжный стон. Ещё немного, и думать будет не о чем. Одним движением я опрокинула бутылочку с горьким, но живительным отваром в рот юноши, зашептала заученные слова заговора и приложила ладонь к ране на его голове. Рука чуть заметно засветилась, вокруг закружились крошечные золотистые огоньки.словно летающие в воздухе пылинки, попавшие в луч яркого света! Края раны побледнели и медленно стали стягиваться.

Прошло несколько секунд, в которые я, кажется, забывала дышать. Ну, давай! Давай же! Раненый не шелохнулся. Я успела наградить свою медлительность парой крепких выражений, но тут сановник резко вдохнул, закашлялся и пришел в себя. Наши взгляды встретились. Его глаза расширились в изумлении, и юноша протянул дрожащую руку в кожаной перчатке к моему лицу. Я опасливо отшатнулась, и голова вельможи сползла у меня с колен. Он ойкнул и зажмурился, потянувшись к ушибленному темечку. Что-то блеснуло на его правой руке. Вот оно! Моя награда. Сдернув надетый поверх перчатки перстень, я рывком поднялась и бросилась бежать, крикнув напоследок: «Квиты!»

Сердце колотилось с такой силой, что его удары оглушали. Остановиться я смогла, только пробежав с полсотни локтей. Привалившись к дереву и силясь восстановить дыхание, покрутила в руках прикарманное кольцо. Ничего, авось не последнее. Хоть и не по своей воле, а отблагодарил, энергия уравновешена. Драгоценность поблескивала дорожками мелких камешков, рассыпанных по хребтам чеканных виверн. Снова ящерицы-переростки. И чего знати так нравятся эти злонравные, ядовитые падальщики? Почему бы не увековечить на гербе страны благородного дракона, раз уж так хочется чего-то эдакого, чешуйчатого? У них характер покруче, но хоть вид царственный. И нападают драконы в открытую, а не жалят исподтишка смертоносным колючим хвостом. Я с отвращением сплюнула в траву. Ну

ладно, как-никак золото. Сойдет и с вивернами, всё равно в расход пушу или продам на ярмарке. Перстень я повесила на шнурок на шею, рядом с талисманом из черного кварца. С защитной магией амулета точно не потеряю.

Я побрела в сторону болота, стараясь держаться подальше от охоты. Шум отдалился к кромке леса. Птицы и мелкие зверьки начинали возвращаться в насиженные гнезда и норки. Судя по тому, что травлю быстро свернули, мне удалось изрядно подпортить знатым господам развлечение. Настроение понемногу улучшилось, и я даже стала насвистывать себе под нос прилипчивую детскую песенку. Вдруг кусты шевельнулись, и в паре шагов от меня на землю повалился крупный змееволк. Животное извивалось и билось, пытаясь стряхнуть капканы — по одному на задней и передней лапах. Мощный хвост в мелких серебристых чешуйках отбивал дробь по земле. Отсюда до охотничьих угодий было далеко. Выходит, несчастный зверь, не сумев выбраться из западни, проволока за собой стальные самолосы, лишь бы не попасться в руки охотникам. Хищник даже не скулил, стойко перенося боль. Его голова запрокинулась, и змееволк поймал мой взгляд. Я хотела было броситься наутек, но его глаза словно околдовывали. И я поняла — его уже не спасти... Вытащив свой маленький, но острый серп, подошла ближе. Зверь лежал тихо и только неотрывно наблюдал. Вознеся молитву Великой Матери, чтобы дух гордого и непокорного змееволка обрел покой в ином мире, я одним точным ударом

прервала его мучения, обтерла окровавленное лезвие о траву и спрятала серп в ножны. Повинуясь неведомому порыву, палкой расцепила металлические челюсти капканов и отшвырнула их подальше.

Я пожалела, что спасла того знатного ублюдка. Жизнь за жизнь — вот что по-настоящему уравновесило бы вселенную, а не какая-то блестящая безделушка. В сердцах сдернула с шеи веревку и бросила кольцо вслед за капканами.

На душе было гадко.

Глава 2

Дверной колокольчик мелодично звякнул, когда я вошла. Я видела такие всего несколько раз — в хижине Леэтель да в лавках в городе. Но если с магазином все ясно, там звон оповещает торговца о приходе покупателя, то зачем старуха повесила колокольчик у себя, я не понимала. В хижину на болоте уже лет десять точно не заглядывал никто, кроме меня. Селяне считали чащобу проклятой, покосившийся домишко — зачарованным, а его престарелую обитательницу — ведьмой.

«В их опасениях есть доля правды», — усмехнулась я.

Меня не переставало удивлять то, что изнутри хижина выглядела гораздо просторнее, чем снаружи. В воздухе приятно пахло мятой, горькой полынью, зверобоем, кипреем и другими лекарственными травами. Под потолком висели сухие пучки, а на полках вдоль стен теснились баночки и бутылочки с мазями, отварами и зельями. Здесь всегда было чисто и сухо, что вблизи болота — настоящее чудо. Впрочем, это и было чудом, ведь огонь в очаге поддерживали не дрова, а магия хозяйки дома.

Старуха, дремавшая у окна, услышала звон колокольчика и повернулась к двери.

— А ты сегодня припозднилась, Эль! — ехидно усмехнулась Лезтель, но, увидев мое хмурое выражение лица, осеклась: — Что с тобой, девочка? — Старуха пытливо всматривалась в мое лицо.

Несколько мгновений я раздумывала, стоит ли рассказывать ей, но чувства перехлестнули через край:

— В лесу охотники... — у меня задрожал голос.

— Они пришли за нами?! — Старуха вскочила с места на удивление проворно для своих лет.

— Нет, это... просто охотники. Только сегодня их так много, как будто вся знать Брандгорда пожаловала. Обнесли флажками половину леса, да еще в два ряда, наставили ловушек и силков. — С каждым словом я распалялась все сильнее. — По дороге сюда я наткнулась на матерого змееволка. Две его лапы попали в капканы, и я... Я прервала его мучения. — Горло сдавило от едва сдерживаемых рыданий.

Этель хмуро покачала головой и постучала по скамье рядом с собой. Я присела к ней, уткнулась в плечо старухи, покрытое шерстяным платком, и дала волю слезам.

— Рассказывай все, — в ее голосе послышалась сталь, воздух вокруг наэлектризовался и стал вязким, — станет легче.

Повинуясь магии слов болотницы, я начала в подробностях описывать сцены в лесу и едва успела остановиться, чтоб не проговориться о спасенном юноше. Лезтель становилась суровее с каж-